

МЕЖДУНАРОДНОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ: К ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГАРАНТИЙ «СВОБОДЫ ДВИЖЕНИЯ ЗНАНИЙ» И РАЗВИТИЯ «ЗОН ЗНАНИЙ» В МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

© 2019 г. Е. М. Доровских*, О. В. Орлова**, Е. В. Скурко***

*E-mail: dorovelena@yandex.ru

**E-mail: postorlova@yandex.ru

***E-mail: e.skurko@mail.ru

Поступила в редакцию 05.02.2019 г.

Аннотация. В настоящее время проблема развития международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры выходит в ряд приоритетов государственной политики, поскольку становится определяющим фактором того, какое место данное государство сможет занять в глобальном мире в будущем. Эффективность развития правового регулирования по обозначенному кругу вопросов может внести существенный вклад в полноту реализации государством своего научно-технического потенциала, развития образования, повышения уровня культуры в обществе.

Ключевые слова: научно-техническое сотрудничество, правовые основы сотрудничества в сфере культуры и образования, эффективность правового регулирования, «свобода движения знаний», «зона знаний», международная интеграция, гражданское общество.

Цитирование: Доровских Е.М., Орлова О.В., Скурко Е.В. Международное научно-техническое сотрудничество, сотрудничество в сфере образования и культуры: к проблеме эффективности правового регулирования гарантий «свободы движения знаний» и развития «зон знаний» в межгосударственных интеграционных объединениях // Государство и право. 2019. № 8. С. 7–14.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-15014.

DOI: 10.31857/S013207690006237-2

INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION, COOPERATION IN THE FIELD OF EDUCATION AND CULTURE: ON THE PROBLEM OF THE EFFECTIVENESS OF LEGAL REGULATION OF GUARANTEES OF “FREEDOM OF MOVEMENT OF KNOWLEDGE” AND THE DEVELOPMENT OF “KNOWLEDGE ZONES” IN INTERSTATE INTEGRATION ASSOCIATIONS

© 2019 Е. М. Dorovskikh*, О. V. Orlova**, Е. V. Skurko***

*E-mail: dorovelena@yandex.ru

**E-mail: postorlova@yandex.ru

***E-mail: e.skurko@mail.ru

Received 05.02.2019

Abstract. Nowadays the problem of the development of international cooperation in the fields of science, education and culture turns to become a priority issue for the state policy, for it becomes a factor of high weight as to the prospects for a state as to the position it would obtain in the global world in the future. The effectiveness of legal regulation development for the fields pointed above could make a significant contribution to the realization in full of the state's potential in the fields of science, education and culture growth.

Key words: scientific and technical co-operation, legal basis for cooperation in the field of culture and education, effectiveness of legal regulation, “free movement of knowledge”, “knowledge zone”, international integration, civil society.

For citation: Dorovskikh, E.M., Orlova, O.V., Skurko, E.V. (2019). International scientific and technical cooperation, cooperation in the field of education and culture: on the problem of the effectiveness of legal regulation of guarantees of “freedom of movement of knowledge” and the development of “knowledge zones” in interstate integration associations // *Gosudarstvo i pravo*=State and Law, № 8, pp. 7–14.

The study was supported by RFBR, research project No. 18-29-15014.

На фоне глобализационных процессов научно-технический прогресс предоставляет новейшие технические возможности — Интернет, цифровые технологии, системы связи и массовых коммуникаций, что на передний план общественной жизни и в государственной политике повсеместно выдвигает проблему «свободы движения знаний», впервые обозначившуюся и сформулированную в середине 2000-х годов на пространстве Европейского Союза.

В настоящее время приходит понимание комплексности проблематики развития декларируемого принципа-цели «свободы движения знаний» — будь то в пространстве отдельно взятой страны или в ходе развития международного сотрудничества. Действительно, технические возможности современности, их фактически массовая доступность, казалось бы, позволяют обеспечивать «свободу движения знаний» практически неограниченно и беспрепятственно. Тем не менее даже простой «свободный» информационный обмен, распространение и поиск информации (а тем более в связи с идеями обеспечения «свободного движения знаний») наталкиваются на определенные ограничения — либо на основании необходимости защиты общественных интересов, либо по соображениям безопасности, либо по морально-нравственным, политическим, экономическим и другим мотивам, хотя, с другой стороны, они объективно нуждаются в особом стимулировании, если речь идет, например, о служении общим интересам в рамках потребностей и интересов общественного развития, национальным (государственным) интересам, интересам каждого отдельного гражданина и проч.

Так, следовательно, можно утверждать, что «свобода движения знаний» — особая сфера в общественных отношениях, объективно требующая сегодня развития соответствующего правового регулирования.

Точно так же в современном глобальном мире развитие международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры становится, с одной стороны, объективной потребностью для любого государства и общества. Однако, с другой стороны, хаотичное или неадекватное развитие такого рода взаимосвязей в своей субъективной направленности может наносить вред тому или иному государству и(или) обществу, повлечь в перспективе необратимые негативные последствия, если научно-технический потенциал будет ими растрочен, например, на поддержание «внешних» взаимодействий, а культура и образование, как следствие, деградируют за невостребованностью своими собственными — «титовыми» «носителями» и их «преемниками».

Не случайно, например, Европейский Союз уже около двух десятилетий прикладывает усилия к системному развитию разнообразных форм и структур, обеспечивающих стимулирование и скоординированность научно-исследовательской деятельности на пространстве ЕС, уделяет внимание вопросам образования и культуры, действуя в пользу укрепления ЕС в целом с учетом интересов государств-членов, — и, надо отметить, во многом за счет «третьих стран», — аккумулируя «знания» и координируя комплекс связанных с этим процессов в рамках формирования Европейского исследовательского пространства (ЕИП), или «открытого пространства знаний», а также продвигая идеи «пятой свободы» в ЕС — «свободы движения знаний»¹.

В последние годы в Российской Федерации также активизировались процессы поддержки

¹ Справочник по вопросам научно-технологического сотрудничества Европейского Союза, стран-членов ЕС и Российской Федерации / пер. с англ. М., 2012. С. 3; см. также: URL: https://eeas.europa.eu/delegations/russia_ru; Make “knowledge” a fifth Community freedom // *CORDIS focus*. Luxembourg, 2007. № 278 (May). P. 3; и др.

научно-технического развития страны, образования и культуры. В известной мере можно говорить, что параллельно с процессами на европейском пространстве протекают соответствующие процессы по формированию правового регулирования в названных сферах, в том числе в направлении обеспечения свободы движения знаний внутри страны и, как это декларируется, в интересах общественного развития России.

Своего рода апогеем указанных процессов (в плане развития правового регулирования) можно назвать разработку и принятие Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на период с 2017 по 2030 год, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, в которой была прямо сформулирована и поставлена цель обеспечения условий для формирования в Российской Федерации «общества знаний»².

Стратегия дает определение общества знаний как общества, «в котором преобладающее значение для развития гражданина, экономики и государства имеют получение, сохранение, производство и распространение достоверной информации с учетом стратегических национальных приоритетов Российской Федерации». Помимо этого Стратегия обращается и к понятию «информационное общество», определяя его как «общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан».

В рамках подхода, избранного в Стратегии, пусть и не впрямую, но, несомненно, имплицитно, подразумевается, что обеспечение определенного уровня «свободы движения знаний» внутри страны есть необходимое условие для формирования не просто «информационного общества», но «общества знаний». Особенное значение в этой связи приобретает положение о том, что учет стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в данном вопросе есть необходимость, а сами они в разных формах и многократно формулируются либо вытекают из целей и смысла целого ряда действующих нормативных правовых актов различного уровня, т.е. российского законодательства в целом.

Фундаментом для формирования системы правового регулирования в сфере построения и развития в России как информационного общества, так и Российской Федерации.

Так, Конституция РФ устанавливает: «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию

любым законным способом» (ч. 4 ст. 29). Вместе с тем эта свобода в известной мере ограничивается как собственно Конституцией, так и предусмотренными в ней законодательными актами. Принципиальными положениями здесь являются следующие: существует перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяемый Федеральным законом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ); сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются; органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено Законом (ст. 24 Конституции РФ). Все иные допускаемые Основным Законом ограничения свободы движения информации в основе своей вытекают из приведенных и ряда иных конституционных норм.

Однако здесь проявляется необходимость определить (и разграничить), следует ли отождествлять информацию «вообще» и «знания», которые (по крайней мере терминологически) употребляются отнюдь не всегда взаимозаменяемым образом. Так, в современной философии «знание» определяется как «продукт общественной материальной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого»³, в то время как под информацией понимают «некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний»⁴. Отсюда, если следовать формальному подходу, «знания» и «информация» должны соотноситься как «часть» и «целое». Именно этот подход получает отражение в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, когда «общество знаний» определяется через представление о (достоверной) информации.

С нашей точки зрения, если принимать во внимание, что «в знании осуществляется перевод разрозненных представлений в теоретически систематизированную общезначимую форму, удержание того, что может быть сохранено, передано, преемственно развито в качестве устойчивой опоры последующей человеческой деятельности»⁵, то, строго говоря, «информация» и «знания» скорее соотносятся друг с другом как «общее» и «особенное». И именно это представление должно находить свое отражение как в законодательстве, так и в процессах его развития по соответствующему кругу

³ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1987. С. 150, 151.

⁴ Там же. С. 172.

⁵ Там же. С. 151.

² См.: СЗ РФ. 2017. № 20, ст. 2901.

вопросов. Это тем более важно, что в современном мире в условиях глобализации любое государство, его граждане и другие субъекты права так или иначе принимают участие (в тех или иных формах) в трансграничных связях, международном сотрудничестве и информационном взаимодействии. При этом владение знаниями объективно создает особые преимущества своим обладателям по сравнению с любыми иными видами и формами простого «информационного взаимодействия».

Так, собственно проблематика «свободного движения знаний» во многом связана и обусловлена природой знаний как таковых в ряду прочих «видов» информации. И если внутри страны, в гражданском обществе, в «бесконкурентной среде» проблема «свободного движения знаний» может быть в основе своей решена сравнительно легко, то достаточно обеспечить необходимый уровень информационно-технической инфраструктуры и установить прямые запреты на противоправные и общественно опасные действия (что, собственно, и проводится, например, в Конституции РФ в вопросах свободы информации, где даже «выделение» знаний в отдельную категорию в известном смысле не имеет существенного значения). Куда как более сложные, комплексные решения требуются в иных случаях и ситуациях, в особенности в сфере международных связей и вопросах сотрудничества в том числе.

Показателен в этом плане опыт Европейского Союза по продвижению (в своем формате) «пятой свободы» — принципа-цели «свободы движения знаний».

Так, уже без малого два десятилетия в ЕС проходит систематическая работа по формированию так называемого Европейского исследовательского пространства (ЕИП) и переходу от него к форме полноценного Инновационного союза. Фоном этой работы выступает идеология дополнения базовых «четырех свобод» ЕС «пятой свободой», а именно: «свободой движения знаний»⁶.

Таким образом, как предполагается, путем аккумуляции в системе ЕС полного цикла научно-исследовательской деятельности по различным научным направлениям с прямым и косвенным привлечением наиболее квалифицированных специалистов, в том числе из третьих стран, а кроме того, включая права на результаты научно-исследовательской деятельности, исследования и технологические разработки в формате системы ЕС структурируются и управляются (в различных формах развития соответствующего правового регулирования)

при помощи Европейского исследовательского пространства (ЕИП), иначе именуемого как «открытое пространство знаний».

Об успехах этого подхода свидетельствует тот факт, что в действующей сегодня в рамках ЕС Стратегии «Европа-2020» в развитие и углубление форматов открытого пространства знаний, а также на основе достигнутых результатов его функционирования перед государствами-членами ставится задача построения в ЕС интеллектуальной экономики, основанной на развитии знаний и инноваций⁷.

Актуальная нормативная база ЕИП основывается на Лиссабонском договоре (2009), в котором определяются как общий порядок регулирования полного комплекса научно-исследовательской деятельности, так и особенное регулирование по принятию и реализации программ и стратегий на уровне и в рамках ЕС, а также с международным по отношению к ЕС компонентом.

Так называемое открытое пространство знаний получает развитие за счет реализации отдельных мероприятий, срочных программ и долгосрочных стратегий, которые протекают и на национальном уровне (т.е. в отдельных государствах-членах), и на региональном в рамках ЕС (т.е. в рамках нескольких государств — членов определенного европейского региона в ЕС), и наконец, на общеевропейском уровне на всей территории ЕС.

Надо отметить, что в ЕС сравнительно давно пришли к пониманию, что, «в то время как большая часть научно-исследовательской деятельности, программ и стратегий ведется на региональном и национальном уровнях, ни одно государство не располагает достаточными ресурсами для того, чтобы быть конкурентоспособным на мировом уровне. Для усиления ЕИП подобная деятельность и стратегии должны разрабатываться и осуществляться на трансграничном уровне, при необходимости включая трансграничное сотрудничество. Транснациональное сотрудничество позволяет наиболее эффективно использовать национальные и региональные ресурсы»⁸ — этот тезис проходит «красной нитью» не только в целом ряде документов и материалов ЕС, но тщательно отрабатывается на практике. И это приносит свои плоды, повышая конкурентоспособность и «привлекательность» ЕС в мире, среди других стран и межгосударственных объединений.

Что касается развития нормативного правового регулирования процессов формирования «открытого пространства знаний» ЕС, его «системообразующие» направления проходят на общеевропейском уровне.

⁶ Make “knowledge” a fifth Community freedom. CORDIS, 2007–04–05. 2007 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://cordis.europa.eu/news/rcn/27454_en.html (дата обращения: 24.12.2018).

⁷ См., напр.: Справочник по вопросам научно-технологического сотрудничества Европейского Союза, стран — членов ЕС и Российской Федерации / пер. с англ. М., 2012. С. 6.

⁸ Там же.

Речь идет прежде всего о программах государственной поддержки и антимонопольного законодательства, а также ряда соответствующих правил общего рынка. В качестве общих европейских рекомендаций ЕС развивает также и продвигает инструкции и рекомендации добровольного характера. Это затрагивает такие области, как карьера исследователей, их мобильность, трансфер знаний, сотрудничество между научными исследованиями и промышленностью и т.п.⁹

Очередным этапом, своего рода надстройкой «открытого пространства знаний» ЕС позиционируется упоминавшийся выше Инновационный союз, цели и формирования которого определены:

системное достижение ЕС статуса научного центра мирового уровня;

устранение барьеров для инновационного развития (таких как, например, дороговизна охраны промышленной собственности, дефицит высококвалифицированных кадров и специалистов и т.п.);

принципиальная реформа системы взаимодействия публичного и частного секторов экономики, что в основном предполагается достичь за счет развития актуальных форм инновационного партнерства европейских органов и институтов, органов и институтов государств — членов ЕС с предпринимательским сообществом, конкретными бизнес-проектами¹⁰.

Все обозначенные подходы, формы и способы их реализации, а также практические результаты и ожидания в связи с развитием «открытого пространства знаний» и Инновационного союза ориентированы и предназначаются (на сегодняшний день) для решения пяти «амбициозных задач», а именно: проблемы занятости, инноваций, образования, социальной интеграции и климата/энергетики (на период до 2020 г.)¹¹.

И если попытаться резюмировать опыт ЕС по развитию «пятой свободы» и собственного «открытого пространства знаний», нетрудно видеть, что цели всех предпринимаемых усилий в данном вопросе (со стороны ЕС) сводятся, во-первых, к повышению уровня и качества жизни своих граждан; во-вторых, к сохранению и приумножению интеллектуального наследия ЕС для будущих поколений, т.е. своих же собственных граждан. Иными словами, в своих

действиях ЕС, можно сказать, полностью мотивирован представлениями об общем благе и действует в общественных интересах — в данном случае, как предполагается, к пользе государств-членов и их граждан, так что общность, естественно, ограничивается пределами юрисдикции ЕС.

В юридическом плане и в плане подходов и развития правового регулирования Европейский Союз, следуя поставленным перед собой целям, формирует (в модели) «зону знаний» ЕС, которая, будучи «свободной» при взгляде изнутри, аккумулировала бы извне полезные для своего развития материалы и ресурсы и удерживала бы их доступными средствами и способами, в том числе правового характера.

Для Российской Федерации опыт ЕС в данном вопросе полезен и значим вдвойне: во-первых, в части развития в России собственной «зоны знаний» — на всем пространстве, в том числе «в человеческом измерении» страны; во-вторых, в плане развития выгодного для страны международного сотрудничества в сфере науки, образования и культуры как базиса, определяющего будущность страны на перспективу. При этом закономерным развитием формирования «зоны знаний» внутри Российской Федерации стало бы ее постепенное разрастание на пространства государств-партнеров — в зависимости от уровня и форм соответствующих взаимоотношений. При этом в плане научно-технического сотрудничества в межгосударственных отношениях с государствами-партнерами речь должна идти о создании формы «геометрической справедливости»; в плане сотрудничества в сфере образования и культуры развитие на уровне модели следует ориентировать на формы «арифметической справедливости», действуя на не дискриминационной основе в отношении частных лиц и граждан государств-партнеров и требуя от них такого же отношения к собственным частным лицам и гражданам.

Иными словами, можно с уверенностью говорить по крайней мере о необходимости вынесения на повестку дня проблемы формирования «зоны знаний» (т.е. «открытого пространства знаний», в рамках которого поддерживается «свободное движение знаний») в ходе развития процессов международной интеграции государств, обеспечивающих по своей природе возможности для своих участников выхода из границ, а в данном случае приобретения нового импульса развития страны, обеспечиваемого выходом за пределы собственного научно-технологического и гуманитарного пространства.

Сегодня не будет преувеличением утверждать, что политика изоляционизма, в том числе в научно-техническом, образовательном и культурном аспектах, на практике оказывается неконструктивной. Но верно и обратное: развитие

⁹ См.: там же.

¹⁰ См.: Innovation Union: Aims of the Innovation Union, state of progress and related policy. 2018 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/goals-research-and-innovation-policy/innovation-union_en (дата обращения: 24.12.2018).

¹¹ См., напр.: Справочник по вопросам научно-технологического сотрудничества Европейского Союза, стран — членов ЕС и Российской Федерации. С. 7.

научно-технического сотрудничества, сотрудничества и международного взаимодействия в сфере образования и культуры — актуальная задача, требующая адекватных решений, без которых современные государства в конечном счете оказываются «на обочине» мировых процессов, проигрывают в конкуренции с другими (в экономическом, социальном и культурном планах).

Принципиальным вопросом в этой связи, тем не менее, для большинства государств является и остается то, по каким направлениям, в каком объеме и формах развитие научно-технического сотрудничества, образовательных и культурных связей будут служить к пользе данного государства, его народа, гражданского общества, и в чем, следовательно, должны проявляться стимулы или ограничения, в том числе в правовых формах, в вопросах развития международного сотрудничества по обозначенным направлениям.

Современные информационные технологии создают все большую культурную взаимопроницаемость и взаимозависимость, стремительно меняют баланс в культурных различиях, делая общедоступными явления различных культурных традиций либо подменяя последние тиражированием продуктов массовой культуры. Выбор стратегии культурного развития страны как «общества знаний» и его правовое оформление являются определяющими не только для сохранения собственно культуры в ее широком понимании, но и для самосохранения и саморазвития российского общества, что и является целью поставленных глобальных задач по обеспечению технологического прорыва страны, её участия на равных в глобальном научном процессе.

Развитие страны, направленное на достижение всестороннего и полноправного участия в глобальных научно-экономических процессах, не означает отказа от таких взаимозависимых явлений, как собственный суверенитет и отечественная культура, которые лежат в основе намеченного пути развития. Сейчас все более очевидно, что происходящие процессы глобализации экономики, политики, культуры в современном мире далеко не всегда несут позитивную направленность, создавая порой реальные проблемы развитию стран, в том числе и при формировании «общества знаний».

Фундаментом подобного качественного рывка безусловно является культурно-интеллектуальный, и прежде всего научно-интеллектуальный, потенциал страны, который требует пристального заинтересованного внимания со стороны государства и общества. Важно тщательно разработать систему мер, направленных на эффективное правовое сопровождение процессов развития, охрану пространства духовной и интеллектуальной жизни

граждан как субъектов и главной движущей силы формирования «общества знаний».

Рассматривая пространство духовной жизни человека как важнейший аспект развития общества, следует отметить, что это понятие включает две составляющие: внутренний духовный мир человека, его творческую жизнь и т.д. и внешнюю составляющую — пространство культуры, в частности и «зоны знаний» как условие их формирования и существования. Очевидно, что объем и пределы правового регулирования не будут равнозначны. В силу того что сама по себе культура как сфера социальной деятельности человека, непосредственно связанной с его творческой самореализацией, не предполагает детального правового регулирования, возможности эффективного опосредованного правового воздействия на все сферы культуры через влияние на условия их развития достаточно широки. Построение современного «общества знаний» и его правовое оформление не только не отрицают, но предполагают наличие такого ресурса развития общества, как индивидуальный творческий потенциал каждого участника, в основе которого лежит прежде всего продуманная и эффективная система образования.

Учитывая историческую и национальную специфику России, менталитет ее населения, нельзя сбрасывать со счета и нравственно-воспитательное воздействие сферы образования, поскольку в обществе обучение и воспитание представляют собой единое целое и являются как базой для создания «зон знаний» в международном масштабе, так и фактором, приводящим к всесторонней самореализации личности в обществе и государстве.

Одной из серьезнейших проблем сферы образования в России было и остается то, что система, обеспечивающая процесс обучения, забюрократизирована и заорганизована и практически не способна в полной мере учитывать интересы развития страны и общества. Активные попытки реформировать систему образования, введение многоуровневой подготовки профессиональных кадров, расширение возможностей получения высшего образования при помощи проведения Единого государственного экзамена, а также присоединение к Болонскому процессу не принесли ожидаемых плодов. Нередко все сводилось и сводится к просвещенности и информированности, а не к получению глубоких знаний.

Сегодня перед Российской Федерацией встал вопрос о необходимости практического сближения эффективности (качества) образования в разных государствах, особенно в свете интеграционных процессов. Пока это сближение в основном идет по линии изучения иностранных языков, в первую очередь английского, но, к сожалению, в ущерб русскому языку и русской литературе.

Сфера образования относится к тем областям человеческой деятельности, в которых невозможна полная унификация, поскольку в каждой стране — члене интеграционного объединения имеется своя собственная система, отражающая экономические, исторические, национальные, цивилизационные особенности соответствующего общества, свои педагогические традиции. Четко проводя принцип свободы выбора образования, интеграционные объединения государств, например как в ЕС, предоставляют молодым людям право учиться в любой стране объединения. К тому же еще до образования ЕС в Маастрихтском трактате (а позднее в ст. 126, 127 Трактата о ЕС) подчеркивалось, что образование ни в коей мере не может быть полностью унифицировано. Эта сфера общественных отношений находится в компетенции каждого члена Европейского Союза, что не мешает существованию единой образовательной политики стран ЕС, в которой содержатся одинаковые критерии уровня профессиональной квалификации.

Что касается ЕАЭС, то формирование «зоны знаний» в нем имеет «скромную» историю и сотрудничество в сфере образования прямо не предусмотрено в Договоре об ЕАЭС от 29 мая 2014 г.

Однако проведение общей экономической политики сегодня невозможно без взаимодействия в сфере образования, так как потребности в кадрах, обеспечивающих общий рынок в странах ЕАЭС, с каждым годом будет только возрастать. Поэтому целесообразны изучение и внедрение опыта ЕС, образовательного научно-технологического пространства данного интеграционного объединения.

Правда, следует отметить, что задолго до официального создания ЕАЭС было подписано соглашение (2009 г.), целью которого являлось сотрудничество в сфере образования, в проведении различных научных мероприятий. Но это соглашение так и не стало составной частью Договора о Евразийском экономическом союзе. Более того, все попытки России выработать общую образовательную политику так и не увенчались успехом, за исключением взаимного признания документов об образовании без нострификации, да и то с оговорками, например касающимися юридического и некоторых других профилей.

Вместе с тем нельзя забывать, что обучение на всех уровнях является одновременно воспитанием подрастающего поколения, т.е. направлено на формирование активной личности, способной реализовывать свои знания в целях удовлетворения личностных (индивидуальных) и общественных (государственных) интересов. К сожалению, в современной России достойное образование нередко сводится к получению диплома о высшем образовании (в том числе полученном в странах ЕС или ЕАЭС), и далеко не всегда выпускники вузов

работают по специальности. Поэтому они не вносят своего вклада в формирование «зоны знаний» ни России, ни других государств. Таким образом, для каждого из государств в настоящее время становится очевидной необходимость эффективной государственной поддержки науки и культуры, людей, работающих в этих сферах, поиска эффективных, в частности и правовых, мер, способных противостоять потере страной своего интеллектуального потенциала.

Этот круг проблем не чужд и современной России. Остановимся далее на ряде актуальных, с нашей точки зрения, моментов с учетом складывающихся обстоятельств и положения страны в мире сегодня, круга потребностей и потенциала возможностей приобретения импульсов для собственного развития в связи с определением направлений и форм международного сотрудничества в сферах науки, образования и культуры, в том числе в рамках развития процессов международной интеграции.

Не секрет, что в настоящее время, несмотря на то что в стране удалось сохранить в целом высокий уровень научно-технического развития и его потенциал, известные традиции в сфере образования, культуру мирового значения, над Россией объективно довлеет угроза изоляции, отражения которой на различных планах положения российского общества и его граждан могут стать вполне ощутимыми, в том числе в самой близкой перспективе, а в итоге оттеснить государство «на обочину» глобальных процессов, частично или полностью маргинализировать его.

С этой точки зрения актуализируются такие цели и задачи в плане приложения усилий по развитию собственной «зоны знаний» (в том числе с перспективным выходом на международный уровень), как-то:

(дальнейшее) укрепление научного, технологического, производственного потенциала страны;

поддержка русского языка и культуры, языков и культуры народов России, в том числе за рубежом; сохранение за русским языком статуса «языка науки» и «языка межнационального общения»;

развитие образования и его доступность для граждан, повышение качества массовой культуры;

развитие гражданского общества.

* * *

По каждому из обозначенных направлений можно отметить как определенные достижения, так и ошибки, допускаящиеся в последние годы.

Так, в плане проблематики укрепления научно-технического потенциала в последние годы основные направления развития правового

регулирования свидетельствуют о повышенном внимании законодателя и правительства страны к вопросам государственной поддержки разработки и внедрения современных информационно-коммуникационных средств и систем, цифровых технологий (отнюдь не всегда отечественного проектирования и производства), в том числе в массовое пользование и потребление вплоть до тех сфер жизнедеятельности, в которых оно представляется избыточным и неэффективным. Во всяком случае никоим образом не пытаюсь занижать действительного значения современных технологий, которое они приобрели и прочно занимают как в повседневной жизни граждан, так и на передовых рубежах науки и производства, было бы, тем не менее, целесообразно разработать комплексные методы экспертизы, планирования развития законодательства, мониторинга его применения, в том числе (и в особенности) в части экономической эффективности законодательных решений, определяемой по ходу действия срочных стратегий, целевых программ и иных подзаконных актов, в особенности предполагающих для своей реализации финансирование из средств федерального бюджета либо бюджетов субъектов Российской Федерации. Нет необходимости доказывать, например, что рост различных форм потребления в сфере информационно-коммуникационных технологий либо обеспечение «удаленного доступа» к государственным услугам или, допустим, «взрывной» рост в секторе Интернет-торговли и т.п. — показатели, по совокупности способные сгенерировать одномоментно статистически значимый прирост ВВП, но, тем не менее, все они, даже по совокупности, не гарантируют улучшения социального самочувствия граждан, повышения их социальной либо экономической активности, повышения уровня их образования и культуры. С этой точки зрения, в том числе при определении основных направлений государственной политики, какой бы сферы она ни затрагивала, необходимо иметь в виду особенности гуманитарной составляющей во всех вопросах, в том числе когда дается оценка развития страны, перспектив общественного развития, потенциала государства.

Сведения об авторах

ДОРОВСКИХ Елена Митрофановна — кандидат юридических наук, Москва
ОРЛОВА Ольга Викторовна — кандидат юридических наук, доцент, Москва
СКУРКО Елена Вячеславовна — кандидат юридических наук, Москва

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Справочник по вопросам научно-технологического сотрудничества Европейского Союза, стран — членов ЕС и Российской Федерации / пер. с англ. М., 2012. С. 3, 6, 7.
2. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1987. С. 150, 151, 172.
3. Innovation Union: Aims of the Innovation Union, state of progress and related policy. 2018 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/goals-research-and-innovation-policy/innovation-union_en (дата обращения: 24.12.2018).
4. Make “knowledge” a fifth Community freedom // CORDIS, 2007—04—05 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: https://cordis.europa.eu/news/rcn/27454_en.html (дата обращения: 24.12.2018).
5. Make “knowledge” a fifth Community freedom // CORDIS focus. Luxemburg, 2007. № 278 (May). P. 3.

REFERENCES

1. Reference book on scientific and technological cooperation of the European Union, EU member States and the Russian Federation / English translation. M., 2012. P. 3, 6, 7 (in Russ.).
2. Philosophical dictionary / ed. I.T. Frolov. 5th ed. M., 1987. P. 150, 151, 172 (in Russ.).
3. Innovation Union: Aims of the Innovation Union, state of progress and related policy. 2018 [Electronic resource] — Access mode: URL: https://ec.europa.eu/info/research-and-innovation/strategy/goals-research-and-innovation-policy/innovation-union_en (accessed: 24.12.2018).
4. Make “knowledge” a fifth Community freedom // CORDIS, 2007—04—05 [Electronic resource] — Access mode: URL: https://cordis.europa.eu/news/rcn/27454_en.html (accessed: 24.12.2018).
5. Make “knowledge” a fifth Community freedom // CORDIS focus. Luxemburg, 2007. № 278 (May). P. 3.

Authors' information

DOROVSKIKH Elena M. —
 PhD in Law, Moscow
ORLOVA Olga V. — PhD in Law,
 associate Professor, Moscow
SKURKO Elena V. —
 PhD in Law, Moscow